

Танстонский астероид расположен ближе к границе Империи, чем М-система, и выглядит еще более пустынным, ведь это единственная обитаемая планета в округе. В отличие от М-системы, где есть хотя бы номинальный правитель, здесь царит полная анархия — словно на затерянном в океане острове, о котором забыли на многие поколения.

Поколениями на Танстоне жили беглые преступники и выжившие после крушений кораблей, что придало планете причудливое сочетание жестокости и романтики. Время странным образом сплестило эти две крайности, и когда ощущение чужеродности сошло на нет, сформировался нынешний облик Танстона.

— Пожалуй, это самое захолустное место во всей Империи, — заметил кто-то.

На планете был всего один космопорт в столице, да и тот не принимал корабли ежедневно. Схема воздушного сообщения была настолько примитивной, что ограничивалась лишь общественными коридорами — личными флаерами здесь никто не владел. Гу Хуайчжану пришлось оставить мысль об аренде транспорта: очевидно, подобным бизнесом здесь никто не занимался.

Они шли по убогим улицам, словно перенеслись в документальный фильм многовековой давности.

— Это же архитектура эпохи Древней Земли, бетон и арматура, — Гу Хуайчжан был в восторге. Его пальцы порхали над голо-панелью, и вскоре карта памяти оказалась забита снимками в высоком разрешении.

Ли Чу закатил глаза:

— Хватит играть, ваше благородие. Может, сначала решим вопрос с жильем? Мне-то все равно, а вот вы здесь самый неженка.

Гу Хуайчжан позвал:

— А-Цзю.

Гу Цзю отозвался:

— Слушаю. Апартаменты уже готовы, нужно только занести кровать, и вы сможете заселиться.

Гу Хуайчжан одобрительно кивнул и с видом победителя вскинул подбородок, глядя на Ли Чу.

Ли Чу промолчал.

Словно привыкшие к современным технологиям люди, внезапно оказавшиеся в первобытном обществе, после того как схлынула новизна, они столкнулись с беспомощностью. Простейшая

задача — как добраться до пункта назначения на окраине — поставила в тупик двух воротил, привыкших вершить судьбы миров.

— На общественном флаере придется делать минимум пять пересадок, а другого транспорта...
— Гу Цзю изучал карту, — нет. Придется идти пешком.

Общественные флаеры на Танстоне ходили раз в час. Полет занимал всего минуту, а ожидание — полчаса. Когда они по адресу из поста наконец нашли нужную мастерскую, то застыли в изумлении: перед ними стояло заведение с вывеской Блэк Кондитерская.

Гу Цзю: ...

Ли Чу: ...

— Раз уж приехали, давайте посмотрим, — сказал Гу Хуайчжан. — Вдруг что-то обнаружим? Блэк значит черный, может, есть связь с той самой подпольной мастерской вековой давности.

Ничего они, конечно, не обнаружили. Даже на Танстоне нельзя было открыто спрашивать, где продают запрещенное оружие. Да и изысканные, дорогие десерты вряд ли имели отношение к их цели, если не считать торта в форме военного корабля из детского меню.

Гу Хуайчжан не был фанатом сладостей, но эта кондитерская оказалась особенной. Попробовав первый кусок торта, он пришел в экстаз и принялся расхваливать мастерство повара. Справедливости ради, десерты были действительно хороши, но не настолько, чтобы так наигранно восторгаться. Если бы Гу Цзю не знал, что перед ним избалованный аристократ, он бы решил, что тот всю жизнь голодал.

— Невероятно вкусно! Это вы сами приготовили? — Гу Хуайчжан с искренним видом посмотрел на девушку-официантку и добавил: — Ради такого стоило сюда переехать. Конечно, было бы еще лучше, если бы вы согласились работать на меня.

Внешность Гу Хуайчжана была крайне обманчива. Когда он прятал свою остроту и являл миру мягкость и доброту, он казался самым милым юношей на свете. Девушка невольно покраснела и замахала руками:

— Н-нет, что вы, это все наш босс...

Гу Хуайчжан тихо ахнул, в его глазах отразились ожидание и нетерпение:

— А можно мне с ним увидеться? Ничего такого, просто я в восторге от его десертов.

Девушка поспешно кивнула и побежала на кухню звать хозяина.

Сначала владелец кондитерской не соглашался, так как в печи было еще несколько тортов,

требующих точного времени. Но Гу Хуайчжан разыграл спектакль одержимого фаната: он заказал целый стол сладостей и принялся их уплетать (по большей части заставляя есть Гу Цзю), не переставая просить девушку делать новые заказы.

В конце концов босс сдался.

Добившись своего, Гу Хуайчжан незаметно пододвинул свежие порции к Гу Цзю и завел беседу с девушкой:

— Почему вы выбрали такое глухое место? Вокруг ни торгового центра, ни жильцов. Аренда, конечно, дешевле, но в центре города вы бы заработали гораздо больше.

— О, это невозможно. Это родовое гнездо нашего босса, говорят, его семья живет здесь еще с прапрадеда, — девушка прикрыла рот рукой, улыбаясь. — Вы не смотрите, что в зале пусто, заказов на вынос у нас полно.

Это означало, что владелец кондитерской — прямой потомок владельцев той самой подпольной мастерской, подумали все трое. Гу Цзю тихо вздохнул: девушка была слишком наивна и вот-вот будет обведена вокруг пальца их господином. Впрочем, самому Гу Цзю было не легче: желудок протестовал от количества съеденного, и его мутило.

Стоило Гу Хуайчжану задать пару вопросов, как девушка выложила всё, что знала. Внешне все выглядело обыденно, но они понимали, что правда гораздо сложнее.

Пока Гу Хуайчжан вытягивал информацию, он не забывал кидать Гу Цзю предупреждающие взгляды, требуя доесть всё со стола. Бедный Гу Цзю прочел в них искреннюю мольбу и, предав свой умирающий желудок, снова потянулся к тарелкам.

В этот момент чья-то длинная рука забрала у него большую порцию мусса. Гу Цзю поднял глаза и встретился с Ли Чу, послав ему благодарный взгляд.

Хозяин кондитерской оказался мужчиной средних лет с благородными манерами. Когда он вышел из кухни, то застал картину: юноша с обиженным видом кричал на двух невинных парней:

— Я всего лишь отвлекся на разговор, а вы уже всё съели!

Ли Чу: ...

Гу Цзю: ...

— Ничего страшного, я угощу вас еще одной порцией, — добродушно улыбнулся хозяин, обращаясь к Гу Хуайчжану.

Гу Цзю рефлекторно прижал руку к животу.

К счастью, у Гу Хуайчжана осталась совесть. Он схватил хозяина за руку и воскликнул:

— Это все вы приготовили? У вас золотые руки! Скажите... я могу инвестировать в ваше дело?

От такого поворота Гу Цзю и Ли Чу опешили.

Владелец кондитерской замер, затем незаметно высвободил руку и тихо произнес:

— Инвестировать? Это... немного внезапно.

Разумеется, о десертах тут же забыли.

Гу Хуайчжан простодушно улыбнулся:

— Найти вашу лавку было чистой случайностью. Я любитель древней архитектуры, приехал на Танстон как турист. Семья занимается перевозками, но они вечно говорят, что я бездельничаю. — Он смущенно почесал затылок. — Вот я и подумал, что инвестиции в ваше заведение станут для меня серьезным делом. Тем более я задержусь здесь — местная архитектура просто завораживает.

Однако хозяин безжалостно отказал. Как бы Гу Хуайчжан ни распинался, тот стоял на своем. В итоге Гу Хуайчжану пришлось уйти, но он твердо заявил, что не сдастся.

— Завтра приду снова, — объявил он, едва они отошли на сто метров.

Желудок Гу Цзю болезненно сжался.

— Если хозяин Блэк так дорожит родовым домом, он не бросит и семейное дело. Даже если мастерская переехала, я выведаю, куда!

Гу Цзю недоуменно посмотрел на него:

— Мастерская?

— А... — Гу Хуайчжан запнулся, поняв, что сболтнул лишнее. — Место, где кустарно производят запрещенку. Нам ведь нужен защитный экран для корабля? Вот там и купим.

Гу Цзю:

— Но зачем покупать такие важные вещи у подпольных кустарей?

Гу Хуайчжан вспыхнул:

— Я просто хочу повеселиться на Танстоне, нельзя?! И не смотрите на меня так, я правда люблю древнюю архитектуру! Гу Цзю, где моя кровать? Я хочу спать!

...

Надо признать, Гу Хуайчжан вовсе не был неженкой и при необходимости мог трудиться не покладая рук. Он сдержал слово: несколько дней подряд ходил в кондитерскую, становясь все настойчивее, но добился лишь того, что его начали узнавать в лицо. На восьмой день он решил перейти к плану Б — слежке.

— Господин Гу, уже полночь, мы никого не видели, зачем мы здесь? — Ли Чу зевнул, прикрыв рот рукой.

— Потерпи, еще немного, — Гу Хуайчжан с трудом разлепил глаза.

Гу Хуайчжан хотел спать. Это было единственное, что волновало Гу Цзю, способного часами сидеть неподвижно:

— Господин, мы с господином Ли подежурим, а вы идите отдыхать. Господин Ли, вы не против посидеть тут один? Я отведу его и вернусь.

Ли Чу: ... Да я и сам хочу спать! Я ценнейший кадр эпохи Великого Галактического Союза, а превратился в посыльного и следопыта, которым помыкает какой-то раб!

Мир полон злобы. Прощайте.

Однако сегодня Гу Хуайчжан был необычайно полон энтузиазма:

— Нет, у меня предчувствие, что сегодня что-то произойдет...

Не успел он договорить, как Ли Чу, только что проклявший Гу Цзю в душе, замер:

— Смотрите! О боже...

Когда луна оказалась в зените, двери кондитерской медленно распахнулись, и изнутри хлынул ослепительный, взрывной свет.